

ИЗ ИСТОРИИ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ КВЖД ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ (1918—1920 годы)*

А. Н. Хейфец

Сила и глубина революционизирующего воздействия идей Великого Октября на Китай определялись прежде всего внутренними закономерностями развития этой страны, нарастанием здесь могучего освободительного движения против империалистического и феодального гнета.

Октябрьская революция победила в то время, когда в основном завершался процесс формирования рабочего класса Китая. Под ее непосредственным влиянием китайский пролетариат стал на путь активной борьбы за свои классовые интересы и развернул одновременно борьбу за руководство национально-освободительным движением китайского народа. Революционные события в России ускорили процесс распространения марксистско-ленинской идеологии в Китае. В июле 1921 г. была основана Коммунистическая партия Китая, ставшая руководителем революционной борьбы китайского народа.

Изучение различных сторон влияния Великой Октябрьской социалистической революции на Китай, естественно, уже давно привлекает внимание историков. Эта большая проблема, взятая в широком плане, неразрывно связана со всеми узловыми вопросами истории СССР и Китая, а также истории международных отношений начиная с 1917 г. и вплоть до наших дней. Ее составной частью является изучение истории революционных связей между народами Китая и Советской России в первые годы после победы Великого Октября, выяснение всего конкретного многообразия тех путей, по которым идеи Октябрьской революции проникали в различные слои китайского народа. В Советском Союзе и в Китае создан ряд работ, в которых исследованы вопросы: о влиянии на Китай провозглашенных Октябрьской революцией новых принципов внешней политики Советского государства¹, о начале распространения марксизма-ленинизма в Китае², об участии находившихся в России китайских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне против интервентов и белогвардейцев³ и т. д.

Важное место в ряду этих вопросов занимает история совместной

* Некоторые вопросы революционных связей русских и китайских рабочих КВЖД в 1905—1911 гг. рассмотрены автором в статье «Революционные связи народов России и Китая в начале XX века». «Вопросы истории», 1956, № 12.

¹ Пын Мин. Краткая история советско-китайской дружбы. М. 1957. М. С. Капца. Советско-китайские отношения в 1917—1924 годах. «Вопросы истории», 1954, № 3; А. Н. Хейфец. Из истории борьбы за дружбу народов СССР и Китая в 1917—1924 годах. «Ученые записки» Московского городского педагогического института имени В. П. Потемкина. Т. XXV. 1953.

² М. С. Капца. Из истории распространения идей марксизма-ленинизма в Китае (1917—1924 гг.). «Советское востоковедение», 1956, № 2; Пын Мин. Указ. соч., глава 2; Юй Цзинь. Распространение идей социализма в Китае и образование Коммунистической партии Китая. «Сюэси», 1951, № 12.

³ Н. А. Попов. Участие китайских интернациональных частей в защите Советской республики в период гражданской войны (1918—1920 годы). «Вопросы истории», 1957, № 10.

борьбы русских и китайских рабочих Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и трудящихся Дунбэя против интервентов и белогвардейцев во время антисоветской интервенции на Дальнем Востоке. Изучение истории этой борьбы имеет существенное значение для выяснения непосредственных революционных связей русского и китайского рабочего класса, роли большевистской организации полосы отчуждения КВЖД в политическом воспитании китайских рабочих, роли китайских рабочих в борьбе против антисоветской интервенции на Дальнем Востоке, на конкретном примере показывает, как исторически складывалась дружба между китайским и русским народами. Изучение истории революционной борьбы китайских рабочих КВЖД в 1918—1920 гг. имеет также известное значение для исследования истории рабочего движения в Китае, позволяет, в частности, выяснить, какие отклики имело в Дунбэе «движение 4 мая» 1919 года.

В двадцатых годах в Советском Союзе вышло несколько работ, посвященных истории революционного движения на КВЖД во время Октябрьской революции и иностранной военной интервенции. В наиболее обстоятельной из них — статье В. Соломенника⁴ — приводится материал о деятельности подпольной большевистской организации КВЖД и имеются некоторые данные о работе большевиков среди китайских рабочих и их участии в стачечной борьбе. В небольшой статье Я. Гельмана⁵, являвшегося в 1919 г. членом подпольного комитета большевистской партии в Харбине, описывается стачка 1919 г., а также упоминается об участии в ней китайских рабочих. В брошюре П. Кудрявцева, посвященной вопросам управления и суда на КВЖД⁶, автор которой, по-видимому, использовал некоторые архивные документы Харбинского Совета, освещается политическое положение на КВЖД накануне и в первые месяцы после победы Октябрьской революции.

Однако вопрос об участии китайских рабочих КВЖД и трудящихся Дунбэя в борьбе против белогвардейцев и интервентов и о революционных связях китайских и русских трудящихся Северного Дунбэя специально не исследовался в нашей исторической литературе.

Настоящая статья является попыткой осветить этот вопрос главным образом на основе изучения архивных фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства и Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Естественно, что она не может претендовать на разрешение всех проблем, связанных с данной темой.

События, развернувшиеся на КВЖД в рассматриваемый здесь период, были неразрывно связаны с общим положением Советской России и Китая. Вскоре после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде была установлена Советская власть на Дальнем Востоке и в Сибири. Однако уже весной 1918 г. империалистические державы начали на Дальнем Востоке вооруженную интервенцию против Советской России. В результате начавшейся интервенции власть в Сибири и на Дальнем Востоке перешла к белогвардейскому «правительству» Колчака, а Китай оказался отрезанным от Советской России. Трудящиеся Сибири и Дальнего Востока развернули под руководством Коммунистической партии

⁴ В. Соломенник. Борьба за Советскую власть в полосе отчуждения КВЖД. «Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке». Кн. III. Владивосток. 1925.

⁵ Я. Гельман. Из истории революционной борьбы в полосе отчуждения КВЖД (1919—1920). Журнал «Ленинец» (Самара), 1924, № 8—9.

⁶ П. Кудрявцев. Управление и суд на Китайской Восточной железной дороге 1917—1918 гг. Иркутск. 1930.

широкое партизанское движение в тылу интервентов и белогвардейцев. При этом подпольные большевистские организации и партизаны Дальнего Востока в ряде случаев устанавливали революционные связи с населением Северного Дунбэя.

Ко времени победы в России Великой Октябрьской социалистической революции внутреннее и международное положение Китая было чрезвычайно сложным. В годы первой мировой войны, когда Англия, Франция, Россия и Германия столкнулись между собой в Европе, борьба за господство в Китае в основном развертывалась между японским и американским империализмом. Кабальные соглашения с Японией на основе «21 требования» усилили зависимость Китая от японского империализма.

Накануне победы революции в России наметился временный сговор между Японией и США, и в начале ноября 1917 г. состоялось подписание «соглашения Лансинг — Исии», по которому американское правительство признало «специальные интересы» Японии в Китае. Америко-японское сближение объяснялось прежде всего стремлением американских империалистов создать единый фронт против русской революции. Кроме того, империалисты стремились совместными усилиями подавить революционное движение в Китае, которое выросло во время войны.

Южные провинции Китая открыто выступали против милитаристов Севера. В сентябре 1917 г. во главе образовавшегося в Гуанчжоу (Кантоне) правительства встал Сунь Ят-сен. Пекинское же правительство контролировала японофильская клика во главе с Дуань Ци-жуем. Но положение правительства Дуань Ци-жуя было непрочным.

В этой обстановке империалистические державы стремились привлечь Китай к участию в антисоветской интервенции. Они рассчитывали широко использовать войска китайских милитаристов против Советской России. Еще в конце 1917 г. американская дипломатия добивалась посылки китайских войск против России⁷. В свою очередь, японские империалисты стремились привлечь к интервенции Китай для того, чтобы под флагом «совместных действий» навязать ему новые кабальные военные соглашения. В начале 1918 г. Япония принудила пекинское правительство начать переговоры о совместной интервенции против Советской России, которые завершились 25 марта обменом нот о военном сотрудничестве, а в мае это соглашение было оформлено специальным договором и морским соглашением. 6 сентября было подписано дополнительное японо-китайское военное соглашение⁸. Эти соглашения устанавливали военный контроль Японии над войсками китайских милитаристов.

Антисоветская интервенция на русском Дальнем Востоке, начатая США, Японией, Англией и другими империалистическими державами, тесно смыкалась с их колонизаторской политикой по отношению к Китаю. Успех интервенции неизбежно привел бы к общему усилению империалистического гнета в Китае. По существу, она носила не только антисоветский, но и антикитайский характер. Поэтому китайский народ развернул активную борьбу против антисоветской интервенции. Эта борьба сливалась с его освободительным движением против империалистических колонизаторов.

Своей борьбой против интервенции китайский народ оказывал неоценимую братскую помощь героической борьбе русских рабочих и крестьян против интервентов и белогвардейцев. Высоко оценивая эту братскую помощь, В. И. Ленин указывал в 1918 г., что японское стремление наступать против России сдерживается, в частности, опасностью движения и восстаний в Китае⁹.

⁷ А. Е. Кунина. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 годах. Госполитиздат. 1951, стр. 49.

⁸ Mac Murray. Treaties and agreements with and concerning China 1894—1919. New York. 1921. p. 1408—1410, 1413.

⁹ См. В. И. Ленин Соч. Т. 27, стр. 326.

В этой обстановке революционная борьба русских и китайских рабочих КВЖД в 1918—1920 гг. была составной частью совместной борьбы Советской России и демократических сил Китая против империалистической интервенции на Дальнем Востоке.

Китайско-Восточная железная дорога была построена в соответствии с соглашением, заключенным царским правительством и правительством Китая в 1896 году. Царизм и русская империалистическая буржуазия использовали дорогу как средство угнетения и порабощения китайцев. В полосе отчуждения КВЖД, включая и Харбин, царил произвол царских чиновников. По линии дороги были размещены войска охранной стражи. Трудовое китайское население подвергалось жестокой эксплуатации и унижениям. Однако оно знало не только царских чиновников и жандармов: на железной дороге и различных промышленных предприятиях рядом с китайскими рабочими трудились и русские рабочие. Между ними складывались и крепились революционные связи. Большевики вели революционную работу в полосе отчуждения КВЖД не только среди русских, но и среди китайских рабочих. Еще в 1907—1908 гг. работа харбинских большевиков среди китайских рабочих приобрела систематический характер. «...Не только... от случая к случаю,— пишет в своих воспоминаниях один из членов харбинской большевистской организации, Б. З. Шумяцкий,— мы поддерживали наши связи с китайскими рабочими. Нет, мы работали среди них более планомерно и постоянно, стараясь развивать не только их классовое самосознание, но еще и готовить их к роли авангарда национально-освободительной борьбы китайского народа с деспотией маньчжурской династии»¹⁰.

До Февральской революции и в первые дни после свержения царизма высшая власть на КВЖД находилась в руках главноначальствующего генерала Хорвата. Вскоре после февральских событий в Харбине был создан Комитет общественных организаций, а 17 марта 1917 г.— Совет рабочих депутатов. Первые представители в Совет избирались непосредственно по цехам механических мастерских¹¹, где наряду с русскими работало также много китайцев. Через несколько дней послали своих представителей в Совет части харбинского гарнизона¹².

Хотя формально власть в городе перешла в руки Комитета общественных организаций, действовавшего от имени Временного правительства, но фактически существовало троевластие: генерал Хорват, Комитет общественных организаций, Совет рабочих и солдатских депутатов.

Активную деятельность развернула харбинская большевистская организация, созданная еще в период первой русской революции. В июле 1917 г. был оформлен большевистский комитет из пяти членов: Якубова, Славина, Летунова и др.¹³.

Известие о победе Октябрьского восстания в Петрограде встретило горячее одобрение рабочих Харбина и КВЖД и революционных солдат. Русские рабочие и солдаты единодушно требовали перехода власти в Харбине и полосе отчуждения в руки Советов. При перевыборах Харбинского Совета большинство получили коммунисты¹⁴. Харбинские большевики учитывали, что они находятся на территории иностранного государства, и с уважением относились к суверенным правам Китая.

10 ноября в связи с событиями в России Харбинский Совет рабочих и солдатских депутатов совместно с фракцией партии большевиков и в согласии с местными общественными организациями, «считаясь с между-

¹⁰ Б. Шумяцкий. В сибирском подполье. М. 1926, стр. 162.

¹¹ С. Цыпкин, А. Шурьгин, С. Булыгин. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке. Хроника событий. Дальгиз. 1933, стр. 5. В дальнейшем даты приводятся по новому стилю.

¹² Там же, стр. 6.

¹³ Там же, стр. 11.

¹⁴ В. Соломеник. Указ. соч., стр. 58.

народным положением», создал комитет по охране города, в который вошли председатель Совета Янченко, секретарь Совета Скачков и секретарь комитета партии большевиков Славин¹⁵. Формально переход власти к Совету откладывался до получения соответствующих указаний Совета Народных Комиссаров из Петрограда.

12 ноября было опубликовано обращение харбинской организации РСДРП(б) «Ко всем гражданам Маньчжурии», в котором говорилось: «Еще раз призываем всех граждан к полному спокойствию и поддержке Петроградского Совета Р. и С. депутатов и Всероссийского съезда Советов Р. и С. депутатов в их революционной борьбе с бывшим Временным правительством капиталистов и помещиков». 20 ноября собрание рабочих харбинских механических мастерских и революционных солдат вынесло постановление о признании Советской власти¹⁶.

Революционные события в Харбине крайне встревожили представителей империалистических держав. 28 ноября консульский корпус Харбина через японского консула Сато направил генералу Хорвату ноту с требованием ограничить деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов; при этом японские представители давали понять, что Сато имеет специальные полномочия от своего правительства в случае надобности «защитить интересы Японии», вызвав для этой цели японские войска. Харбинский Совет постановил не выполнять незаконные требования Сато¹⁷.

В Пекине было созвано экстренное заседание посланников стран Антанты, которые потребовали от китайского правительства принятия серьезных мер. Британский посланник Джордан заявил китайскому правительству о необходимости посылки войск в Харбин. Под давлением дипломатического корпуса правительство пекинских милитаристов дало распоряжение военным властям в Дунбэе постепенно стягивать к Харбину китайские войска¹⁸.

В результате деятельности представителей империалистических держав, стремившихся захватить КВЖД и использовать ее как плацдарм для подготавливаемой ими антисоветской интервенции, в Харбине активизировались контрреволюционные элементы. Против перехода власти к Совету выступали меньшевики, эсеры и эсеро-меньшевицкое руководство профсоюза железнодорожников. В такой обстановке руководители Харбинского Совета проявили некоторую медлительность и нерешительность. 8 декабря Харбинский Совет послал в Петроград Совнаркому телеграмму, в которой говорилось: «Телеграмма о переходе власти в руки Совета получена. Осуществление ее встретило на пути чрезвычайно большие препятствия, несмотря на то, что в Совете большинство наше... Предстоит борьба, которая может закончиться вооруженным столкновением. Как быть в отношении Хорвата и захвата власти. Не решаемся без Вашего совета приступить к решительным действиям, хотя фактическая сила за нами. Международная конъюнктура Вам лучше известна, поэтому будем ждать от Вас экстренного ответа»¹⁹.

НКВД дал Харбинскому Совету указание устранить генерала Хорвата и царских консулов в Харбине, Хайларе и Куаньченцзы и заменить их комиссарами Совета²⁰.

12 декабря Харбинский Совет опубликовал в газете «Голос труда» обращение к населению: «По распоряжению Совета Народных Комисса-

¹⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 37, ед. хр. 2, л. 4.

¹⁶ С. Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин. Указ. соч., стр. 22—23.

¹⁷ П. Кудрявцев. Указ. соч., стр. 17—19.

¹⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 200, оп. 7, ед. хр. 71, лл. 103—104.

¹⁹ Там же, лл. 101—102.

²⁰ Там же, л. 104.

ров, Харбинский Совет Р. и С. Депутатов с сего числа является официальным представителем государственной власти. Все государственные и общественные учреждения контролируются этим органом. Все распоряжения Совета Р. и С. Депутатов должны рассматриваться как распоряжения официального органа»²¹. Советом был образован Военно-революционный комитет, который 14 декабря издал приказ, отстранявший Хорвата и его помощников от управления дорогой и назначивший рабочего-большевика Славина «комиссаром для заведывания политической и дипломатической частью дел Управления Китайской Восточной железной дороги»²².

Между тем реакционное пекинское правительство продолжало стягивать войска к Харбину. 24 декабря китайские власти предъявили Совету ультиматум: распустить Совет, выслать из Харбина его руководителей, вывести поддерживавшие Совет 618-ю и 559-ю дружины охранной стражи. 25 декабря войска китайских милитаристов, занявшие Харбин, разогнали Совет, окружили казармы дружин охранной стражи. Во избежание кровопролития русские солдаты решили сдать оружие; через несколько дней они были посажены в поезда и высланы за пределы Китая²³. Занятие КВЖД войсками китайских милитаристов, осуществленное по указке империалистов Антанты, было составной частью планов антисоветской интервенции. КВЖД переходила под контроль интервентов и белогвардейцев.

Естественно, что революционные события 1917 г. в полосе отчуждения КВЖД оказали сильное революционизирующее влияние на китайских рабочих и китайское население. Харбинский Совет заботился о том, чтобы китайское население получало правильную и объективную информацию о событиях в России. Русские же контрреволюционеры, консулы империалистических держав в Харбине и китайские реакционеры, встревоженные симпатиями трудящихся китайцев к русской революции, развернули клеветническую кампанию против русских революционно настроенных рабочих и солдат. Издаваемая администрацией дороги газета «Юаньдунбао» старалась скомпрометировать идеи большевиков. Харбинский Совет закрыл эту газету за клеветнические и провокационные статьи. В защиту газеты выступил японский консул, однако Совет не уступил нажиму²⁴.

Характерно, что в последней резолюции Харбинского Совета, принятой в связи с ультиматумом китайских военных властей, подчеркивалось, что одной из подлинных причин предъявления ультиматума и роспуска Харбинского Совета является революционизирующее влияние деятельности Совета на китайских рабочих. В резолюции указывалось, что по требованию китайских властей из Харбина высылаются «лидеры социал-демократов большевиков и наиболее революционные части войск, которые не хотели ограничиться одними словами и своими действиями революционизировали сознание китайских рабочих»²⁵.

После вступления китайских войск в полосу отчуждения КВЖД Советское правительство начало переговоры с китайским посольством в Петрограде относительно «упорядочения управления КВЖД»²⁶ и, стремясь разрешить этот вопрос в интересах русского и китайского народов и не допустить захвата дороги иностранными колонизаторами, внесло следующие предложения: из полосы отчуждения КВЖД эвакуируются русские и китайские войска; для охраны дороги создается гражданская милиция из русских и китайцев на паритетных началах; управление Харбином

²¹ П. Кудрявцев. Указ. соч., стр. 22.

²² ЦГАОР и СС. ф. 200, оп. 7, ед. хр. 71, л. 105. Одновременно НКВД уведомил китайского посланника в Петрограде об устранинии Хорвата от должности управляющего КВЖД («Документы внешней политики СССР». Т. 1, М. 1957, стр. 46).

²³ В. Соломенник. Указ. соч., стр. 63; ЦГАОР и СС. ф. 200, оп. 7, ед. хр. 71, лл. 107—108.

²⁴ П. Кудрявцев. Указ. соч., стр. 20.

²⁵ В. Соломенник. Указ. соч., стр. 59—60.

²⁶ «Известия», 24 января 1918 года.

и другими городами полосы отчуждения передается местным Советам рабочих и крестьянских депутатов, в которые входят русские и китайские представители; временно охрана дороги может быть поручена китайским войскам, которые допускаются и к очищению полосы отчуждения от вредных, контрреволюционных элементов²⁷.

Эти предложения, исходившие из признания и уважения суверенитета Китая, были направлены к укреплению дружественного сотрудничества русских и китайских рабочих КВЖД.

Наиболее дальновидные представители правящих кругов Китая благожелательно отнеслись к политике Советского правительства и его предложениям. В заявлении китайской миссии в Петрограде указывалось: «Нормальное течение жизни в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги было нарушено провокационными действиями приспешников старого режима. Коль скоро китайское правительство уяснило себе действительное положение вещей, нет никаких оснований сомневаться, что оно исправит допущенные с его стороны ошибки»²⁸.

Однако вскоре реакционное пекинское правительство под давлением империалистических держав прервало переговоры с Советской Россией и отозвало своего посланника. Владельцем КВЖД был незаконно объявлен контролируемый французским капиталом так называемый Русско-Азиатский банк. Империалистические державы, участвовавшие в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке, создали Межсоюзнический технический комитет, возглавленный американцем Стивенсом, который полностью контролировал деятельность белогвардейской администрации КВЖД²⁹.

В новых трудных условиях большевики начали организовывать трудящихся Харбина и полосы отчуждения КВЖД на борьбу против интервентов и белогвардейцев. Был сформирован нелегальный большевистский комитет в составе Кочетова, Сухорученко, Смирнова, Фальковского и Цуцура³⁰. Большевики-подпольщики использовали существовавшие еще некоторое время известные легальные возможности через профессиональный союз рабочих и мастеровых КВЖД, руководящий орган которого — Главный исполнительный комитет (ГЛИК) — находился в руках соглашательских эсеро-меньшевистских элементов. Однако на деятельность ГЛИК влияло настроение рабочих — рядовых членов профсоюза; бывали периоды, когда в состав ГЛИК входили представители большевиков.

Несмотря на чрезвычайно трудные и сложные условия, большевики и революционные рабочие стремились вести работу и среди своих китайских товарищей. 28 февраля 1918 г. на профсоюзном съезде обсуждался вопрос об организации китайских рабочих КВЖД³¹. Большевистская организация боролась за сплочение и объединение русских и китайских рабочих против общих врагов Советского государства и китайского народа.

Высадка 5 апреля 1918 г. японских войск во Владивостоке и начало империалистической интервенции на Дальнем Востоке значительно осложнили положение трудящихся в полосе отчуждения КВЖД. Советская Россия оказалась отрезанной от Китая кольцом белогвардейских фронтов. В полосе отчуждения с каждым днем усиливались бесчинства белогвардейских элементов, поощряемых интервентами. 15 апреля 1918 г. неле-

²⁷ ЦГАОР и СС, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 71, лл. 118—120.

²⁸ «Известия», 24 января 1918 года.

²⁹ В своем отчете государственному департаменту США Стивенс писал: «Полномочия председателя комитета во всех вопросах эксплуатации железной дороги (поскольку это входило в компетенцию комитета) были неограниченными, и эти полномочия, сосредоточенные главным образом в его руках, никогда не оспаривались ни одним из членов комитета» (см. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1923». Vol. I, p. 761).

³⁰ В. Соломенич. Указ. соч., стр. 65.

³¹ Там же, стр. 66.

гальное совещание профессиональных железнодорожных организаций постановило бороться против белогвардейцев «всеми мерами включительно до забастовки». 15 мая рабочие КВЖД провели однодневную забастовку, после чего ГЛИК был распущен, а его члены высланы из полосы отчуждения КВЖД³².

После ликвидации ГЛИК профсоюзами руководило Центральное бюро, созданное рабочими. В начале июня 1918 г. в Харбине был проведен по инициативе коммунистов чрезвычайный «делегатский съезд» профсоюзов, обсуждавший вопрос о тактике профсоюзного движения. На съезде было решено предъявить администрации КВЖД ряд требований: отмены военного положения, восстановления демократических свобод, признания профсоюзов и их действий, уравнивания в правах всех рабочих и мастеровых без различия пола и национальности со штатными служащими дороги и др. В начале сентября 1918 г. рабочие харбинских железнодорожных мастерских провели десятидневную забастовку с требованием уравнивания в правах всех рабочих и мастеровых, включая и китайских рабочих. Другим требованием было: не заставлять рабочих проводить работы по ремонту бронепоездов для Семенова. Забастовка была подавлена силой оружия, а ее руководители арестованы³³.

В конце 1918 и начале 1919 г. среди китайцев — рабочих КВЖД и вообще среди рабочих Дунбэя усилились революционные настроения. Сказывалось влияние первых стачечных выступлений рабочих основных промышленных центров Китая и в особенности охватившего весь Китай антияпонского движения, а также связанного с ним движения против антисоветской интервенции.

На китайское население Дунбэя и полосы отчуждения КВЖД влияла и близость русского Дальнего Востока и Сибири, где усиливалась партизанская борьба против интервентов и белогвардейцев. Важным революционизирующим фактором было влияние тысяч китайских рабочих, которые возвращались из России на родину через Дунбэй³⁴ и рассказывали правду о русской революции.

Усиление революционных настроений подготовило почву для организации выступлений против интервентов и белогвардейцев.

Новый подъем борьбы русских и китайских рабочих КВЖД против интервентов и белогвардейцев наступил летом 1919 года.

Важную роль сыграли два фактора: «движение 4 мая» 1919 г. в Китае и успешное наступление Красной Армии против Колчака.

Массовое антиимпериалистическое и антифеодалное «движение 4 мая», по выражению Мао Цзэ-дуна, «родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина»³⁵.

Непосредственным поводом явилось решение Парижской мирной конференции передать Японии бывшие германские права в одной из крупнейших китайских провинций — Шаньдуне. Оно вызвало бурю негодования в Китае.

4 мая 1919 г. на пекинской площади Тяньаньмынь состоялась массовая студенческая демонстрация в знак протеста против колонизаторских решений Парижской мирной конференции, против хозяйничанья японских

³² Там же, стр. 66—69; ЦГАОР и СС, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 71, лл. 109—110.

³³ В. Соломеник. Указ. соч., стр. 69—72; С. Цыпкин, А. Шурьгин, С. Булыгин. Указ. соч., стр. 90.

³⁴ Во время первой мировой войны многие десятки тысяч китайских рабочих были направлены в страны Антанты для использования на различных работах в прифронтовой полосе. Свыше 150 тыс. из них оказалось в России.

³⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3., стр. 258.

империалистов в Китае и против предательской политики их ставленников в пекинском правительстве.

Вскоре движение охватило всю страну. Во многих городах состоялись массовые антиимпериалистические митинги и демонстрации.

Отличительной чертой «движения 4 мая» был его массовый характер. Впервые на арену политической борьбы выступил китайский пролетариат. «Хотя после «движения 4 мая», — указывает Мао Цзэ-дун, — китайская национальная буржуазия продолжает участвовать в революции, однако роль политического руководителя буржуазно-демократической революции в Китае принадлежит уже не китайской буржуазии, а китайскому пролетариату. В этот период рост китайского пролетариата и влияние русской революции привели к тому, что пролетариат быстро превратился в сознательную, самостоятельную политическую силу»³⁶.

В исторической литературе еще не освещена роль Дунбэя в «движении 4 мая». Но даже по отдельным разрозненным упоминаниям, имеющимся в архивных документах, можно заключить, что «движение 4 мая» охватило наряду с другими провинциями Китая и Дунбэй и полосу отчуждения КВЖД. Так, например, в Харбине существовала патриотическая организация «Цзюгошиженътуань» («Десятки спасения родины»).

Как и другие участники «движения 4 мая», организация «Десятки спасения родины» протестовала против передачи Японии германских прав в Шаньдуне: «Если Циндао отойдет от Шаньдуна, — говорилось в одном из ее документов, — то погибнет Шаньдун, если погибнет Шаньдун, то погибнет Китай». Далее следует призыв включиться в борьбу всем китайцам и указывается, что одной из форм борьбы является создание «десятков спасения родины».

Некоторое представление о характере этой организации дают «Правила организации десятков спасения родины»:

- 1) каждые десять человек составляют кружок («десяток») во главе со старшиной;
- 2) десять старшин избирают десятника, сто старшин — сотника и т. д.;
- 3) на оборотной стороне визитной карточки каждого члена десятка пишут свои имена остальные девять человек;
- 4) каждый должен стараться набрать десять человек вне кружка.

Правила перечисляют, «что нужно делать» и «чего не нужно делать», и содержат требования бойкота японских товаров и поощрения развития китайской национальной промышленности и банков³⁷.

Следовательно, по своим целям и по составу «десятки спасения родины» были организацией мелкой буржуазии и учащейся молодежи Дунбэя.

Прокламации «десятков спасения родины» звали к борьбе за независимость Китая. Одна из прокламаций начиналась призывом: «Братья, пробуждайтесь скорее! Не забывайте позора и унижения нашей родины!».

В другой говорилось: «Варвары-японцы обрушились на нас с быстротой урагана или наводнения и стремятся захватить нашу территорию. Они угнетают и попирают наш народ своими ногами... Мы не должны ждать времени опустошения. Мы должны искать выхода, иначе нас постигнет судьба Кореи»³⁸.

В июне 1919 г. велась патриотическая агитация среди рабочих Шэньяна (Мукдена) и Чанчуня, которые находились под японским контролем. В агентурной сводке Харбинского контрразведывательного отделения указывалось, что агитаторы, посланные южанами, ведут пропаганду в Мукдене и Чанчуне и что там готовится рабочая забастовка³⁹.

³⁶ Там же, стр. 215.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 302, оп. 1, ед. хр. 55, лл. 68—69.

³⁸ Там же, ед. хр. 18, лл. 42—43.

³⁹ Там же, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 50.

«Движение 4 мая» оказало свое влияние и на китайских рабочих КВЖД. Благодаря деятельности русских большевиков полосы отчуждения КВЖД в дооктябрьский период и революционным событиям на КВЖД в 1917 г. китайские рабочие прошли первую школу классовой борьбы и политического воспитания, стали одним из сознательных отрядов китайского пролетариата.

«Движение 4 мая» в Китае развертывалось в то время, когда советский народ мобилизовал все силы на разгром Колчака. В конце апреля и в мае 1919 г. на Восточном фронте произошел перелом; в июле от белогвардейцев был освобожден Урал; в августе Красная Армия вышла на просторы Сибири.

Большую помощь наступавшей Красной Армии оказали рабочие и крестьяне Сибири и Дальнего Востока своей борьбой в тылу врага. В это время особенное значение приобретала борьба рабочих КВЖД против интервентов и белогвардейцев. КВЖД была тогда важнейшей коммуникацией, обслуживавшей колчаковский фронт. По этой железной дороге иностранные империалисты снабжали Колчака. Один из членов Харбинского подпольного комитета большевистской партии вспоминает: «Из Владивостока маршрут за маршрутом гонят через китайскую дорогу эшелоны с воинскими снаряжениями и боевыми припасами для поддержки армии Колчака. Грозные приказы «верховного правителя» требуют ускорить движение этих эшелонов...»⁴⁰. Перед большевиками и рабочими КВЖД встала задача — путем забастовки прекратить снабжение колчаковского фронта. Эта серьезная задача могла быть выполнена только на основе тесного единства и сотрудничества между русскими и китайскими рабочими.

Подпольные большевистские организации Сибири и Дальнего Востока видели в трудящихся Китая и других стран Дальнего Востока своих союзников и старались установить с ними тесные связи. 20—21 марта 1919 г. состоялась подпольная Всесибирская конференция РКП(б), на которой были представлены нелегальные большевистские организации Урала, Сибири и Дальнего Востока. Она приняла специальную резолюцию «Об агитации в странах, прилежащих к Сибири, и установлении связи с коммунистами Америки, Японии и Китая». Считая чрезвычайно важным правильное и своевременное информирование пролетариата Китая и других стран Дальнего Востока о ходе революционной борьбы в Советской России и Сибири, конференция постановила «организовать на Дальнем Востоке информационно-агитационное бюро Сибирского ОК, на которое возлагается: установить связь с коммунистами Востока и Америки, организовать попытку информации к ним и получения таковой от них, организовать письменную и устную агитацию в названных странах»⁴¹.

Харбинская большевистская организация в то время работала под руководством Дальневосточного комитета РКП(б), находившегося во Владивостоке. Ее делегаты участвовали в III Дальневосточной конференции РКП(б), состоявшейся во Владивостоке во второй половине апреля 1919 года. 22 июня 1919 г. Дальневосточный комитет РКП(б) принял решение «О тактике коммунистов на Дальнем Востоке»; в качестве важнейшей задачи выдвигалось «разрушение транспорта, военной промышленности и всего аппарата государственной власти Колчака... Агитация среди иностранных войск и восточных народов должна занять одно из первых мест в работе организации»⁴².

Весной 1919 г. большевистская организация Харбина и полосы отчуждения КВЖД значительно активизировала свою деятельность. Выпуска-

⁴⁰ Я. Гельман. Указ. соч., стр. 58.

⁴¹ «Вторая подпольная Всесибирская конференция Российской Коммунистической партии (большевиков), 20—21 марта 1919 г.». См. сборник «Колчаковщина». Екатеринбург. 1924, стр. 174—175.

⁴² С. Цыпкин, А. Шурьгин, С. Булыгин. Указ. соч., стр. 116.

лись листовки и обращения на русском и китайском языках. В листовках, распространяемых среди китайских рабочих, большевики разъясняли империалистические стремления Японии по отношению к Китаю и призывали поддерживать пролетарскую революцию в России⁴³. Много прокламаций и листовок появилось в Харбине в ночь на 1 мая 1919 года⁴⁴.

Большое впечатление на рабочих КВЖД произвели победы Красной Армии над Колчаком. В агентурных сводках харбинского отделения колчаковской контрразведки отмечалось, что рабочие приветствуют победы Красной Армии на Урале⁴⁵.

В июне внимание большевистской организации полосы отчуждения было сосредоточено на подготовке всеобщей забастовки. К тому времени в связи с полным обесценением колчаковских денег резко ухудшилось материальное положение рабочих КВЖД. Выдвигая экономические требования, большевики одновременно настойчиво разъясняли политическое значение готовившейся забастовки.

Большевики полосы отчуждения вели свою работу в контакте с партийными организациями Приморья и Уссурийской железной дороги, а также с партизанами Дальнего Востока. Связь осуществлялась через рабочих кондукторских бригад⁴⁶.

Особенно много внимания обращали большевики на агитацию среди китайских рабочих. Харбинские белогвардейские агенты в начале июня сообщали: «В настоящее время главари движения... направили свои старания на деморализацию рабочих-китайцев главных механических мастерских». Белогвардейцы с тревогой отмечали, что создавшееся в Харбине положение «дало возможность агитаторам найти среди темной китайской массы благоприятную почву для своих выступлений. Ныне пропаганда начинает распространяться и, видимо, в некоторых местах переходит на чисто политическую почву, так как объединением китайских и русских рабочих главари движения стремятся, с одной стороны, уронить авторитет нынешнего правительства (Колчака.— А. Х.) в глазах союзных держав, а с другой — проведением более сплоченных забастовок имеют намерение нарушить и без того подорванный транспорт и тем самым нанести удар фронту»⁴⁷.

Агитация большевиков падала на благодатную почву. Во второй половине июня вспыхнула частичная забастовка в Цицикаре⁴⁸.

В конце июня китайские рабочие главных железнодорожных мастерских в Харбине послали к главе китайских властей генералу Го Цзун-си делегацию, которая заявила, что рабочие не желают получать жалованье колчаковскими денежными знаками, даже в размере 25%, и требуют, чтобы вся заработная плата выдавалась в устойчивой валюте. Го Цзун-си заверил делегацию, что в следующем месяце выплата колчаковскими деньгами прекратится. Сообщение делегатов обсуждалось на общем собрании китайских рабочих, которое постановило продолжать работу, но в следующем месяце ни в коем случае не принимать колчаковских денег. На этом собрании присутствовали и выступали представители русских рабочих. На станции Ханьдаохецзы китайцы отказались принимать заработную плату колчаковскими деньгами и объявили забастовку, но после увольнения ее руководителей работа возобновилась⁴⁹.

Между тем 2 июля во Владивостоке и других пунктах началась всеобщая забастовка железнодорожников Уссурийской дороги; к ним присоединились владивостокские моряки и портовики. Забастовка развер-

⁴³ В. Соломенник. Указ. соч., стр. 73.

⁴⁴ ЦГАОР и СС, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 13-а.

⁴⁵ Там же, лл. 10—11.

⁴⁶ Там же, л. 51.

⁴⁷ Там же, л. 3.

⁴⁸ Там же, л. 34.

⁴⁹ Там же, лл. 43, 52.

тывалась успешно, нанося большой ущерб интервентам и белогвардейцам. В обращении Дальневосточного комитета большевистской партии от 13 июля говорилось, что «небывалая с 1905 г. железнодорожная забастовка охватила весь приморский район и угрожает перейти на смежные линии»⁵⁰. В районе Никольска-Уссурийского боевые действия вели крупные силы красных партизан.

8 июля в Харбин прибыли три представителя бастовавших рабочих Уссурийского края и просили представителей харбинских рабочих помочь товарищам и примкнуть к забастовке. Руководители партизан Уссурийского края обратились к рабочим КВЖД с письмом, в котором говорилось: «Мы не требуем от Вас вооруженных выступлений, — это наше дело, — а только во имя спасения завоеванных свобод умоляем Вас, путем приостановления движения на Китайско-Восточной ж. д. хотя бы на три недели, облегчить выполнение обдуманной нами задачи»⁵¹. 18 июля русские и китайские рабочие главных харбинских железнодорожных мастерских присоединились к бастовавшим рабочим Уссурийской железной дороги. 19 июля к забастовке примкнули китайские рабочие харбинского депо, 21 июля — рабочие электростанции⁵². Секретный агент колчаковской охраны сообщал, что к забастовке рабочих главных мастерских присоединились затем 600 русских и 5 тыс. китайских рабочих⁵³.

23 июля забастовали рабочие по всей линии КВЖД. Железнодорожное движение было прекращено почти на целый месяц.

24 июля на собрании рабочих был избран стачечный комитет, который официально постановил объявить всеобщую забастовку по всей линии КВЖД и выдвинул следующие требования: уплата заработной платы по курсу иностранной валюты; отмена сверхурочных работ; уравнивание поденных рабочих со штатными; удовлетворение требований бастующих рабочих Уссурийской железной дороги; восстановление на работе административно уволенных; уплата заработной платы за время забастовки; установление восьмичасового рабочего дня; неприменение репрессий к бастующим⁵⁴.

С самого начала июльской стачки ее отличительной чертой было широкое и активное участие в ней китайских рабочих и сочувствие китайского населения, а также значительной части китайских солдат, находившихся в полосе отчуждения КВЖД. Характерно, что стачечный комитет укрывался в Фудзядяне (китайской части Харбина)⁵⁵. Нам не удалось установить состав стачечного комитета, но в донесении одного из осведомителей колчаковской охраны указывается, что в него вошли двое китайских подданных⁵⁶.

Стачечный комитет вел большую агитационную и разъяснительную работу среди китайских рабочих и китайского населения. «Ст. к-т, оставаясь до сих пор не обнаруженным, — говорится в донесении агента белогвардейской разведки в Харбине 3 августа 1919 г., — издает свои постановления, руководит забастовкой, печатает прокламации на русском и китайском языках и свободно раздает их населению»⁵⁷. В своих обращениях к китайским рабочим стачечный комитет подчеркивал необходимость организованности и рабочей солидарности. В качестве примера можно привести одну из прокламаций:

«Обращение русских рабочих КВЖД к китайским.

Обращаемся к вам, нашим друзьям — китайским рабочим. Раз мы

⁵⁰ С. Цыпкин, А. Шурыгин, С. Булыгин. Указ. соч., стр. 125.

⁵¹ ЦГАОР и СС, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, лл. 51, 65.

⁵² Там же, лл. 88—89.

⁵³ Там же, оп. 9, ед. хр. 30, л. 1

⁵⁴ Там же, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 95.

⁵⁵ Там же, л. 105.

⁵⁶ Там же, оп. 9, ед. хр. 30, л. 1.

⁵⁷ Там же.

подняли вопрос об ограждении наших денежных интересов, то мы должны организовать в деле противодействия принимаемым против нас управлением дороги мерам.

Между тем вы настолько не организованы, что ваши представители даже не являются на наши заседания. Вы должны подобно нам выбрать стачечный комитет, который должен действовать совместно с нашим во всех вопросах текущей забастовки... Вы, китайцы, не должны действовать отдельно от нас, так как только солидарность и организованность всех нас поможет нам добиться удовлетворения наших требований».

Листовка заканчивается призывом: «Итак, забыв различие наших национальностей, будем действовать дружно и твердо, в полном единении и солидарности, за наше общее дело, за наши общие интересы»⁵⁸.

5 августа в Харбине состоялось собрание китайских рабочих. На нем раздавались голоса за прекращение забастовки. Тогда выступил русский рабочий — паровозный машинист Савицкий — с предложением не приступать к работе до удовлетворения всех требований рабочих. Большинство китайцев поддержало Савицкого. Собрание постановило оказать поддержку русским товарищам⁵⁹.

В ходе борьбы выдвинулись организаторы и руководители из наиболее сознательных китайских рабочих. В числе арестованных в Харбине в начале августа рабочих-активистов был Ян Да-лан⁶⁰. На станции Ханьдаохецзы одним из рабочих вожаков был слесарь Ли Сы⁶¹.

Главным политическим содержанием забастовки было оказание помощи Красной Армии, развивавшей наступление против интервентов и белогвардейцев. В одном из призывов стачечного комитета говорилось: «Наши братья борются на Урале против армии Колчака, мы не пропускаем снаряжение, обмундирование, пушки и снаряды для истребления наших товарищей»⁶².

Ряд документов говорит о сочувствии китайских солдат и поддержке ими рабочих в борьбе против интервентов и белогвардейцев. В агентурной сводке харбинской контрразведки за 3—6 августа 1919 г. отмечается: «Существенную помощь рабочим в означенной забастовке оказывают китайские солдаты, которые, по агентурным сведениям, заявили рабочим-китайцам, что в случае применения репрессий они не замедлят со своей стороны дать русским военным отрядам (белогвардейцам.— А. Х.) чувствительный отпор»⁶³.

Участие китайских рабочих и сочувствие китайского населения и солдат являлись одним из решающих факторов успеха всеобщей стачки на КВЖД, серьезно подорвавшей тыл интервентов и белогвардейцев во время наступления Красной Армии «Эшелоны с воинским снаряжением забирают станцию Пограничную,— вспоминает член Харбинского подпольного комитета большевистской партии и стачечного комитета Я. Гельман,— а эшелоны эвакуирующихся из Сибири чехов во главе с генералом Гайда скандируются у станции Маньчжурия»⁶⁴.

Белогвардейская администрация дороги и власти полосы отчуждения пытались репрессивными мерами прекратить забастовку. 28 июля белогвардейские власти полосы отчуждения издали приказ об аресте всех руководителей забастовки, об увольнении всех бастующих рабочих и выселении их из квартир⁶⁵. На КВЖД были направлены новые белогвар-

⁵⁸ Там же, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, л. 52.

⁵⁹ Там же, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 109-б.

⁶⁰ Там же, оп. 9, ед. хр. 30, л. 7. Китайские фамилии и имена даются в транскрипции цитируемых документов.

⁶¹ Там же, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 110.

⁶² Там же, оп. 9, ед. хр. 30, л. 1.

⁶³ Там же, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 110.

⁶⁴ Я. Гельман. Указ. соч., стр. 58.

⁶⁵ С. Цыпкин, А. Шурьгин, С. Булыгин. Указ. соч., стр. 128.

дейские части: семеновский бронепоезд «Мститель» из Читы и конно-егерский полк Враштеля со стороны станции Пограничной. Попытки были восстановить движение с помощью солдат и штрейкбрехеров были сорваны при активном участии китайских рабочих. В некоторых местах рабочие разобрали железнодорожные пути. На станции Ханьдаохецзы действовавшие совместно русские и китайские рабочие отняли у штрейкбрехеров паровоз. Китайские рабочие этой станции активно участвовали в вооруженных столкновениях с белогвардейцами и интервентами⁶⁶.

Ко времени всеобщей стачки 1919 г. в северных районах Дунбэя и, в частности, вдоль линии КВЖД возникли китайские партизанские отряды, проводившие боевые операции против японских войск и белогвардейцев. Один из таких партизанских отрядов действовал в районе между Харбином и станцией Пограничной⁶⁷.

Кроме того, в белогвардейских документах приводились сообщения о том, что некоторые хунхузские отряды стали называть себя «китайскими большевиками» и заявлять, что они выступают только против «богатого класса населения»⁶⁸. В секретном донесении управляющего русским «генеральным консульством в Харбине» на имя «посланника» в Пекине Кудашева от 3 августа 1919 г. говорилось: «В моем распоряжении имеются сведения, что образовавшиеся за последнее время крупные хунхузские шайки, ведущие теперь наступление на р. Сунгари и КВЖД, включают в свой состав русских большевиков и действуют под их руководством, причем как весьма характерное наблюдающееся в настоящее время явление, подтверждающее факт руководства хунхузами со стороны большевиков, следует отнести появление в хунхузских отрядах конных частей, чего ранее никогда не наблюдалось.

Уже одно то обстоятельство, что хунхузы при появлении в поселках надевают на себя красные ленты и называют себя китайскими большевиками, служит достаточным доказательством несомненной связи между нынешними хунхузами и большевиками»⁶⁹.

Источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют точно определить характер тех отрядов, которые называли себя «китайскими большевиками», но известно, что некоторые из них, именуемые белогвардейцами «хунхузскими», оказали помощь рабочим во время забастовки на КВЖД. Например, согласно донесению секретного агента белогвардейской охранки, в начале августа на станции Ханьдаохецзы рабочие попытались захватить генерала Гайду, «для чего пригласили хунхузский отряд»⁷⁰.

Путем террора и репрессий белогвардейцы лишь на отдельных станциях смогли заставить рабочих приступить к работе. После прибытия на станцию Пограничную карательного отряда Враштеля некоторое число русских и китайцев под угрозой расстрела начало работу. Однако многие из них бежали в сопки⁷¹. Несмотря на террор, движение на дороге восстановлено не было.

Властям не удалось выселить русских рабочих-забастовщиков из казенных квартир. «Выселению рабочих из казенных квартир, — жаловался белогвардейский «консул» в Харбине, — препятствуют китайские рабочие, водворяя их обратно; китайская милиция не оказывает нам содей-

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 147, оп. 9, ед. хр. 30, лл. 1, 7.

⁶⁷ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 4, оп. 1, ед. хр. 293, лл. 413—414.

⁶⁸ ЦГАОР и СС, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 101-б.

⁶⁹ Там же, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, лл. 32—33.

⁷⁰ Там же, ф. 147, оп. 9, ед. хр. 30, л. 7. В белогвардейских документах красные партизаны зачастую назывались «бандитами» и «хунхузами».

⁷¹ Там же, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 111.

ствия, внушая китайским рабочим, что против них репрессивных мер принято не будет»⁷².

Забастовка продолжалась и после того, как администрация дороги заявила об удовлетворении основного экономического требования бастовавших — о прекращении выплаты заработка обесцененными колчаковскими деньгами⁷³.

Затяжной характер забастовки, которая вывела из строя магистраль, игравшую огромную роль в обеспечении военных планов интервентов и белогвардейцев против Советской России, вызвал тревогу у дипломатических представителей империалистических держав, участвовавших в антисоветской интервенции. 6 августа представитель японского командования предложил ввести на дорогу «для поддержания порядка» японские войска. Кроме того, обсуждался вопрос о посылке английского полка, французской роты и американских солдат⁷⁴.

6 августа состоялось специальное совещание высших китайских властей и белогвардейской администрации дороги и города Харбина с японскими представителями. Было решено усилить репрессивные меры. По прямому требованию японцев китайские власти пытались насильно, под военным конвоем, доставить китайских рабочих в харбинское депо. Одновременно были усилены репрессии и против русских рабочих. 7 августа был издан приказ главноначальствующего в полосе отчуждения КВЖД о введении военного положения, которое распространялось на всех русских подданных. В приказе говорилось, что не приступившие к работе будут преданы прифронтовому военно-полевому суду. Вскоре начались аресты рабочих. Однако забастовка по-прежнему продолжалась. «К приказу относятся с насмешкой», — доносил белогвардейский осведомитель⁷⁵.

Центральный стачечный комитет и местные стачечные комитеты пользовались полной поддержкой рабочих. В ряде случаев они брали на себя административные функции. Стачечный комитет станции Цицикар издал распоряжение о том, что все железнодорожные чины лишаются власти и за всеми справками следует обращаться только в стачечный комитет, который принимает на себя всю власть⁷⁶.

Забастовка продолжалась в трудных условиях. Крайне тяжелым было материальное положение бастующих. С каждым днем усиливались репрессии. Начались расстрелы рабочих белогвардейскими карателями.

К концу четвертой недели стачки, когда ее цели в основном были достигнуты и был нанесен сильный удар по колчаковскому тылу, стачечный комитет готовился объявить об окончании забастовки. Во время последнего рабочего собрания в Харбине, 19 августа, на рабочих напали солдаты белогвардейского карательного полка Враштеля, вступившего к тому времени в город. 107 рабочих и среди них некоторые члены стачечного комитета были захвачены отрядом Враштеля. Часть рабочих подвергли порке. Большую группу рабочих увезли в бронепоезде из Харбина. Семеро из них были расстреляны на станции Раздольное⁷⁷.

Во время зверств белогвардейских карателей вновь проявилась солидарность русских рабочих и китайского населения. Когда поезд Враштеля с находившимися в нем арестованными руководителями забастовки остановился на станции Имяньпо (Имяньбо), на него напали солдаты китайского воинского эшелона, пытавшиеся освободить арестованных. Завязался бой, в котором китайцы потеряли свыше 60 человек убитыми. Белогвардейцам удалось пулеметным огнем отбить нападение китайских

⁷² Там же, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, л. 45.

⁷³ Там же, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, л. 104.

⁷⁴ Там же, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, лл. 23, 38.

⁷⁵ Там же, ф. 147, оп. 9, ед. хр. 30, лл. 7, 10, 11.

⁷⁶ Там же, л. 12.

⁷⁷ Там же, л. 16; Я. Гельман. Указ. соч., стр. 59.

солдат. Белогвардейцы сообщали, что харбинские большевики «нашли путь сношений с Имяньпо и сообщили туда об арестованных своим агентам, те послали к броневнику (бронепоезду.— А. Х.) китайских солдат-большевиков (ни для кого не тайна, что русские большевики работают в полном контакте с китайскими большевиками). Последние имели план войти во что бы то ни стало в броневник, симулировать там нападение на них русских, сделать тревогу. Стоящий китайский эшелон должен был прийти на помощь своим, и во время суматохи арестованные должны будут разбежаться в сопки. План не удался потому, что Враштель оказался сильнее в техническом отношении и принял решительные меры»⁷⁸.

После описанных выше событий 19 августа в Харбине стачка закончилась, рабочие приступили к работе. Но своей героической четырехнедельной борьбой русские и китайские рабочие КВЖД внесли значительный вклад в дело борьбы против империалистической интервенции. Эта стачка была проведена успешно благодаря единству действий и сплоченности русских и китайских рабочих КВЖД, благодаря сочувственному отношению к их борьбе со стороны трудового китайского населения и китайских солдат Северного Дунбэя. Китайские рабочие оказали действительную поддержку и помощь Советскому государству и его народам. Боевое сотрудничество русских и китайских рабочих КВЖД свидетельствовало о дружественных отношениях между двумя народами, складывавшихся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, отражало общность и неразрывность целей борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев с освободительной борьбой китайского народа против империалистического и феодального гнета.

Стачка русских и китайских рабочих КВЖД совпала с опубликованием в июле 1919 г. исторического обращения Совета Народных Комиссаров к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая⁷⁹. Хотя всеобщая стачка на КВЖД началась после окончания антиимпериалистических стачек китайских рабочих, связанных с «движением 4 мая», но по характеру и политическим целям ее следует рассматривать как непосредственное продолжение общекайтайского движения. Китайские рабочие КВЖД рассматривали свое участие в стачке как участие в общей антиимпериалистической и в первую очередь в антияпонской борьбе всего китайского народа. Лозунги, под которыми бастовали китайские рабочие КВЖД, совпадали с лозунгами «движения 4 мая». Об этом свидетельствуют прокламации, распространявшиеся среди рабочих во время забастовки китайскими революционными группами. В одной прокламации говорилось:

«Китайские рабочие и служащие!

Наша земля почти вся захвачена японцами. Мирная конференция постановила передать всю Шаньдунскую провинцию в полное распоряжение японцев... Если мы сами, китайцы, не примем мер к самозащите, дабы не

⁷⁸ Там же, ф. 147, оп. 9, ед. хр. 30, л. 17.

⁷⁹ «В тот день, когда советские войска, разбив армию контрреволюционного деспота Колчака, опиравшегося на иностранные штыки и иностранное золото, победоносно вступили в Сибирь и идут на соединение с революционным народом Сибири, Совет Народных Комиссаров обращается ко всем народам Китая со следующими братскими словами: ...Мы несем освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат порабошенные народы Востока и в их числе в первую очередь китайский народ. Мы несем помощь не только нашим трудящимся классам, но и китайскому народу... Если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию,— пусть он поймет, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть рабочий и крестьянин и его Красная Армия. Советское правительство предлагает китайскому народу, в лице его правительства, ныне же вступить с нами в официальное сношение и высылать своих представителей навстречу нашей армии» («Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917—1920 годы». М. 1920, стр. 48—49).

стать рабами японцев, тогда с каким лицом мы сможем смотреть на наших братьев! Итак, братья, не будем трусами, посмотрите на русских, там сейчас борются две партии — крестьян и рабочих против капиталистов и против сибирского правительства (выбранного монархической партией); мы должны им высказать полное сочувствие и поддержать их в их борьбе».

Авторы прокламации призывали присоединиться к забастовке русских рабочих, указывая, что русские рабочие «добиваются свободы для пролетариев всего мира». Прокламация заканчивалась призывом: «Да здравствует союз китайских и русских рабочих против японцев!»⁸⁰.

В другой прокламации на первое место также выдвигается вопрос о Шаньдуне. В ней затем указывается: «Китайцы — единоутробные братья. К вашему счастью, в ваших желаниях вы не одиноки.

Русские рабочие и ремесленники ныне буржуазными и чиновничьими русскими элементами избиваются посредством сибирских (колчаковских. — А. Х.) войск, что по обстоятельствам дела весьма однородно с положением китайских граждан. Поэтому в забастовке необходимо помогать всяческими средствами...

Русские рабочие организации бесспорно решили напрячь все силы, дабы поддержать китайских рабочих».

В прокламации сказано, что русские рабочие действуют «из-за побуждений борьбы с угнетателями всего земного шара... Нашим китайцам необходимо знать, что русские рабочие организации постановили обязательно поддерживать требования китайских рабочих, посему коль скоро для русских рабочих потребуется поддержка со стороны наших рабочих, то необходимо своевременно помочь им... Необходимо разъяснить нашим китайцам, что их положение совершенно аналогично и что им надлежит напрячь все свои силы для общей пользы и исходя из того, что борьбой приобретает право». Как и первая прокламация, она заканчивается призывом: «Да здравствует Китайско-Русская рабочая организация! Противьтесь варварским стремлениям японцев!»⁸¹.

Забастовка 1919 г. оставила глубокий след в сознании китайских рабочих КВЖД. Укрепили и расширились революционные связи между русскими и китайскими рабочими. После окончания стачки продолжалась их совместная борьба против интервентов и белогвардейцев.

В декабре 1919 г., после полного разгрома Колчака и взятия красными партизанами Никольска-Уссурийского, Харбинский комитет большевиков принял решение призвать рабочих к открытому выступлению против белогвардейцев. В Харбине и других пунктах полосы отчуждения состоялись массовые митинги, приветствовавшие Советскую власть. Русские трудящиеся, поддерживаемые трудовым китайским населением и значительной частью китайских солдат, требовали освобождения из тюрьмы политических заключенных. Правитель Дунбэя генерал Чжан Цзо-линь, к которому была направлена делегация, вынужден был выполнить это требование. Русские товарищи, которых китайцы охраняли от нападений со стороны белогвардейцев, выехали на родину⁸².

Разгром Красной Армией колчаковских армий и боевые действия красных партизан заставили США и другие страны Антанты эвакуировать свои войска из Сибири и с Дальнего Востока, а Японию — постепенно отводить своих войска в Приморье. Стремясь избежать войны с Японией, Красная Армия по указанию Советского правительства остановилась у Байкала.

На Дальнем Востоке под руководством коммунистов началось формирование народно-революционной власти. При этом в первое время, до

⁸⁰ ЦГАОР и СС, ф. 200, оп. 7, ед. хр. 115, л. 30.

⁸¹ Там же, ф. 147, оп. 10, ед. хр. 78-а, лл. 96—97.

⁸² Я. Гельман. Указ. соч., стр. 60.

образования Дальневосточной республики, там существовали переходные органы власти: во Владивостоке — «Правительство областной земской управы», в Верхнеудинске (Улан-Удэ) — «Временная земская власть Прибайкалья». 6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске было провозглашено образование Дальневосточной республики, которая в дальнейшем объединила весь Дальний Восток.

Хотя русские трудящиеся решительно выступали против белогвардейцев и требовали их изгнания, власть в полосе отчуждения по-прежнему возглавлял белогвардейский генерал Хорват. В противовес Хорвату по инициативе коммунистов была создана Объединенная конференция демократических организаций как орган русского населения полосы отчуждения КВЖД. 6 февраля 1920 г. конференция обратилась с нотой ко всем находившимся в Харбине иностранным консулам с требованием отстранить от власти Хорвата и других белогвардейцев. 12 марта Объединенная конференция предъявила генералу Хорвату ультиматум — сложить с себя власть в течение 24 часов. В тот же день была опубликована «Декларация Объединенной конференции», в которой говорилось: «Конференция от имени всех общественных, профессиональных и политических организаций уполномочена заявить, что русские передовые массы в Маньчжурии не посягают на суверенитет Китая, они не питают никаких захватнических стремлений. Они желают жить в полном мире и согласии с китайским республиканским народом и совместным трудом добиваться свободного культурного существования. Никогда еще стремления и интересы китайского и русского населения не сближались так, как сейчас, и это обстоятельство вселяет в русских граждан уверенность, что Китай не будет чинить им препятствий в деле исторжения власти над русским населением полосы отчуждения из рук захватчиков...»⁸³. Когда истек срок ультиматума, Центральный стачечный комитет, созданный рабочими организациями под руководством коммунистов КВЖД, 13 марта объявил всеобщую политическую забастовку по всей линии КВЖД⁸⁴.

Во время этой стачки вновь ярко проявилась солидарность китайских рабочих и китайского населения с русскими рабочими.

Обращаясь к русским рабочим, Центральный стачечный комитет призывал: «Уважая суверенные права Китая, мы твердо помним, что нам чужды захватные стремления Хорвата и царского правительства. Товарищи, ни на одну минуту не забывайте, что мы свято должны уважать права гостеприимного китайского народа». В этом же воззвании стачечный комитет говорил китайским рабочим: «Мы обращаемся к вам с призывом поддержать нас в нашей борьбе. Вы были верными товарищами; работая рука об руку с русским железнодорожником, и это убеждает нас, что среди вас не найдется предателей дела русских рабочих»⁸⁵.

Забастовка началась исключительно организованно и дружно, к ней сразу же присоединились китайские рабочие. В знак солидарности китайские торговцы закрыли свои магазины⁸⁶. Забастовке сочувствовали китайские солдаты. В одном из сообщений стачечного комитета отмечалось дружелюбное отношение китайских воинских частей. 14 марта в китайской части Харбина состоялся большой митинг китайского гарнизона, принявший резолюцию: «Во избежание захвата дороги японцами власть должна быть изъята из рук Хорвата и передана китайцам»⁸⁷.

Китайские власти вскоре вступили в переговоры со стачечным комитетом и другими общественными организациями трудового русского населения. Был издан приказ о лишении Хорвата политической власти над

⁸³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 37, ед. хр. 14, лл. 10—26.

⁸⁴ Там же, ед. хр. 13, л. 8.

⁸⁵ В. Соломенник. Указ. соч., стр. 75—76.

⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 37, ед. хр. 13, лл. 53—55.

⁸⁷ Там же, л. 100.

русским населением полосы отчуждения⁸⁸. В связи с этим забастовка 17 марта была организованно прекращена.

Правда, победа рабочих не привела тогда к освобождению полосы отчуждения КВЖД от интервентов и белогвардейцев. Новое выступление японских империалистов в Приморье, политика, проводившаяся пекинским правительством под давлением США и других империалистических держав, привели к тому, что в течение нескольких лет КВЖД фактически оставалась в руках интервентов и белогвардейцев. Харбин стал одним из центров контрреволюционной белогвардейской эмигрантщины, выброшенной победоносной Красной Армией за пределы Советской страны.

Однако героическая борьба русских и китайских рабочих КВЖД в 1918—1920 гг. оставила глубокий след и заняла достойное место в истории борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев и в истории освободительной борьбы китайского народа.

Трудящиеся КВЖД, возглавляемые большевистской партийной организацией, своей мужественной борьбой нанесли серьезный урон интервентам и белогвардейцам, которые пытались превратить полосу отчуждения КВЖД в один из центров контрреволюции, в базу борьбы против Советской России. Героическая стачка 1919 г. эффективно помогла Красной Армии в разгроме Колчака. Эта стачка способствовала полной морально-политической изоляции белогвардейцев от трудового русского населения Северного Дунбэя и созданию в полосе отчуждения политической обстановки, облегчавшей борьбу советской дипломатии за освобождение КВЖД от контроля иностранных империалистов и белогвардейцев. Эта борьба завершилась подписанием в 1924 г. соглашения о совместном советско-китайском управлении КВЖД на равноправной основе.

Борьба трудящихся КВЖД была успешной прежде всего благодаря совместным действиям русских и китайских рабочих. Большевистская организация полосы отчуждения своей деятельностью среди китайских рабочих способствовала пробуждению их политического сознания.

Борьба китайских рабочих КВЖД в 1918—1920 гг.— одна из славных страниц в истории китайского рабочего класса. Их участие в июльско-августовской стачке 1919 г. следует рассматривать как непосредственный отклик «движения 4 мая» в Северном Дунбэе. В своеобразных условиях полосы отчуждения КВЖД активное участие китайских рабочих в антиимпериалистическом движении своего народа приняло форму совместных выступлений китайских и русских рабочих против интервентов и белогвардейцев, а главным оружием рабочих в этой борьбе были стачки. Рабочие опирались на поддержку китайского населения и значительной части китайских солдат.

В событиях на КВЖД с особенной силой проявилось неразрывное единство и общность интересов советского и китайского народов. Это один из многих примеров, показывающих, сколь глубоки и прочны исторические корни той великой и нерушимой дружбы, которая объединяет ныне два великих социалистических государства: Союз Советских Социалистических Республик и Китайскую Народную Республику.

⁸⁸ Там же, лл. 43—44.